

УДК 372.881.111.1

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА КАК ПРОЦЕСС И РЕЗУЛЬТАТ:
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ****Эльясов Алихан,**

бакалавр лингвистики

Российский университет дружбы народов

Россия

Аннотация

В современном мире проблема концепта – междисциплинарная, и поэтому существует большое количество различных методов его исследований. В рамках лингвистики выделяются лингвокультурное и лингвокогнитивное направления, которые вовсе не взаимоисключающие, так как каждое содержит положение о связи какого-либо концепта и культуры, являющаяся аккумулятором знаний и представлений о существующем мире в рамках определённого социума или нации. Но данные направления с разных точек зрения выделяют представления о самой природе концепта: ученые, поддерживающие когнитивное направление акцентируют невербальную сущность концепта и создают его структуру, принимая во внимание индивидуальный опыт; а при лингвокультурном подходе ценностный компонент – главный в концепте и по причине этого, он воспринимается в качестве единицы культуры. Изучение метафоры уже долгое время является одним из приоритетных направлений в лингвистике. При этом особая роль отводится когнитивно-дискурсивному направлению при анализе функционирования метафоры, так как метафора содержит в себе информацию об окружающем мире, которая помогает осмыслить действительность, а также служит источником мыслей и действий человека. Изучение метафоры является центральной задачей значительного числа как зарубежных, так и отечественных исследований в области стилистики, семантики, прагматики, когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурный концепт, метафора, метафоризация концепта, характеристики, подходы к изучению.

**CONCEPT METAPHORIZATION AS A PROCESS AND RESULT: STYLISTIC
AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS****Alihan Elyasov,**

Bachelor of Linguistics

Peoples' Friendship University of Russia

Russia

e-mail: alihan.elyasov@yandex.ru

ABSTRACT

In the modern world, the problem of the concept is interdisciplinary, and therefore there are a large number of different methods for its research. Within the framework of linguistics, linguocultural and linguocognitive directions are distinguished, which are not at all mutually exclusive, since each contains a provision on the connection of a concept and culture, which is an accumulator of knowledge and ideas about the existing world within a certain society or nation. But these directions from different points of view highlight ideas about the very nature of the concept: scientists who support the cognitive direction emphasize the non-verbal essence of the concept and create its structure, taking into account individual experience; and with the linguocultural approach, the value component is the main one in the concept, and for this reason, it is perceived as a unit of culture. The study of metaphor has long been one of the priority areas in linguistics. At the same time, a special role is given to the cognitive-discursive direction in the analysis of the functioning of a metaphor, since a metaphor contains information about the world around it, which helps to comprehend reality, and also serves as a source of human thoughts and actions. The study of metaphor is the central task of a significant number of both foreign and domestic studies in the field of stylistics, semantics, pragmatics, and cognitive linguistics.

Keywords: concept, linguocultural concept, metaphor, concept metaphorization, characteristics, approaches to study.

Введение

Метафора остается достаточно сложным и важным явлением в процессе познания мира, несмотря на тот факт, что в течение долгого времени ей в лучшем случае отводилась второстепенная роль риторической фигуры, предназначенной для усиления психологического воздействия ораторской речи на слушателей, а в худшем случае - вообще не оставалось места в системе языковых средств, способных к отражению истинных знаний об окружающем человека мире. В контексте появления новых парадигм знания она начинает чаще рассматриваться как один из важнейших мыслительных механизмов человека, во многом определяющий его отношение с действительностью.

Распространение метафоры в различных областях нашего знания указывает, с одной стороны, на всемогущество, всеприсутствие метафоры и ее практическую ценность, а с другой - на то, что метафора способствует более тесному взаимодействию различных направлений научной деятельности и обладает большим эвристическим и консолидирующим потенциалом. И хотя «объем литературы по метафорике вполне сопоставим с той ролью, которую играет метафора в языке и в нашей жизни», «в этой золотой жиле - метафоре - осталось еще много самородков и самые крупные еще не найдены».

Актуальность данной статьи заключается в том, что в ней исследуются когнитивные основы метафорического осмысления концептов с учетом их лингвокультурологической характеристики. Вместе с тем об актуальности нашего исследования свидетельствуют отсутствие работ комплексного характера по заявленной проблематике.

Цель

Цель исследования - описать и интерпретировать подходы к метафоризации концепта на современном этапе развития лингвистики.

Концепт - многомерное культурно-значимое ментальное образование, характеризующее всех носителей той или иной этнокультуры, связанной как диахронно,

так и синхронно с языковыми устойчивыми структурами; в концепте все время присутствуют ценностная, образная и понятийная стороны.

Антропоцентрический подход в семантике и лингвистике внес определенную сумятицу относительно понимания, устоявшихся казалось бы терминов, таких как «понятие», «значение» и «смысл». Рассматривая например значение слова в качестве достояния индивида, можно упомянуть о психическом эквиваленте значения той или иной лексемы, или образа содержания слова по словам А.А. Леонтьева [Леонтьев, 2009, с. 56]. Антропоцентрический подход к языку, в основе которого лежит соотношение «язык – внутренний мир человека», демонстрирует наметившийся сдвиг от трактовки самого смысла в качестве абстрактной сущности, чье формальное представление отвлечено и от автора высказывания, и от его адресата, к исследованию концепта как прежде всего ментальной сущности [Там же]. Все попытки выйти за пределы системного анализа лексики лишь привели к более широкому применению термина «концепт», который тесно связан с таким понятием, как внутренний контекст. Согласно мнению исследователей, концептуальный анализ в качестве одного из подходов когнитивной лингвистики может дать возможность проникнуть в общую систему семантического описания лексики таким факторам, как фоновые знания и различные экстралингвистические данные.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования являются общетеоретические идеи в области семантики и лексикологии, получившие развитие в трудах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой и В.Н. Телия. Работа выполнена в русле семантико-когнитивного направления, представленного воронежской, под руководством И.А. Стернина, и тамбовской, под руководством Н.Н. Болдырева, школами когнитивной лингвистики.

Исследование проводится с позиций теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и включает некоторые элементы когнитивно-дискурсивного подхода к изучению метафорических моделей А.П. Чудинова. Основным для исследования является метод синхронного описания языка (описательный метод). В работе объединяются приёмы структурной семантики, когнитивной лингвистики и дискурсивного анализа. На стадии отбора языкового материала используется приём сплошной выборки. При описании концептов исходной и конечной сфер метафоризации применяется метод традиционного концептуального анализа, при изучении концептуальной метафоры – приёмы описания метафорических моделей уральской школы политической лингвистики.

Используются также метод анализа словарных дефиниций, метод этимологического анализа, метод компонентного анализа значений, метод контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждения

В современном мире, можно выделить несколько различных подходов к пониманию концепта.

С.А. Юлтимирова систематизировала различные определения концепта и выделила три магистральных подхода к пониманию данного термина: лингвистический, когнитивный и культурологический [Юлтимирова, 2004, с. 71].

Лингвистический подход был представлен в работах Д.С. Лихачева, С.А. Аскольдова, В.Н. Телия, В.В. Колесова. Представители данного направления воспринимают концепт как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативной составляющей [Лихачев, 1998, с. 49].

Последователи когнитивного подхода к пониманию сущности концепта считают его явлением ментального характера. Например, З.Д. Попова, И.А. Стернин и некоторые другие представители воронежской научной школы полагают, что концепт это мыслительное явление и определяют его как глобальную мыслительную единицу [Попова, 2004, с. 15].

Приверженцы третьего подхода, изучая концепт, уделяют большое внимание его культурологическому аспекту. Согласно их мнению, вся культура является совокупностью концептов и их взаимоотношений. Они трактуют концепт в качестве основной ячейки культуры в ментальном мире человека. Этой позиции придерживаются такие лингвисты, как Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин [Степанов, 2001, с. 41].

Представим самые распространенные определения концепта. «Концепт – сгусток культуры, то, как культура входит в человеческое сознание [Арутюнова, 1990, с. 40]. «Концепт – идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия» [Зайнуллина, 2008, с. 412]. «Концепты конденсируют коллективное сознание, выступая в качестве дискретной единицы, «которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Седов, 2011, с. 129].

Исходя из вышеуказанных определений концепта, можно сказать, что данный термин интерпретируется в качестве объекта физического мира, который имеет конкретное агрегатное состояние.

Далее приведем примеры определений термина «концепт», в которых он представлен в качестве объекта физического мира, помещённого в определенное пространство или являющегося составной частью конкретной области: «Из концептов составляется семантическое пространство языка» [Fauconnier, 2008, с. 98]. «Если предлагаемая Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым логосистема... локализуется в языке... то концепт находится в сознании» [Там же, с. 75].

Также «концепт» воспринимается в качестве материального объекта, что объясняет применение терминов, которые означают перенос свойств материального предмета на свойства ментальной сущности. К подобным терминам можно отнести полевую модель концепта, базовый слой, ядро, периферию, концепт-облако и другие. Также стоит отметить, что на понятие «концепт» накладывают отпечаток осознание ограниченности и единичности объектов эмпирической действительности: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [Кубрякова, 1997, с. 91–92].

По мнению С.Г. Воркачева, концепт представляет собой «операционную единицу мысли», «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Воркачева, 2004, с. 43].

«Концепт кодируется в сознании индивидуальным чувственным образом, выступающим как чувственный компонент содержания концепта, и является базовой единицей универсального предметного кода человека». [Попова, 2007, с. 30].

Человеческое сознание метафорично, этот факт общепризнан лингвистами. Первое упоминание о метафоре как основополагающем механизме мышления встречаем в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём» (2004). В соответствии с мнением авторов книги, данный механизм мышления имеет имплицитный характер, в процессе коммуникации его невозможно осознать либо подвергнуть рационализации носителями языка. Причина заключается в том, что метафора выступает как инструмент кодирования информации, поэтому на него затрачивается минимум психических усилий, а максимум – на механизм передачи информации. При помощи концептуальных метафор происходит восприятие нами действительности и предопределение поведения, так как они предопределяют и моделируют наш образ мыслей [Лакофф, 2004, с. 26].

Метафора выступает в качестве неотъемлемого элемента семиотического пространства любой национальной культуры. Метафоры изучают лингвистика и философия, математика и психология. Когнитивная лингвистика изучает метафору в

качестве фундаментального когнитивного агента, который формирует мысли человека, конструирует суждения и таким образом структурирует язык. Творческое сознание того или иного автора преобразует определенные представления об окружающем мире. Опыт взаимоотношения с миром находит отражение в языке. Будучи вербализованным способом мышления, концептуальная метафора создает различные согласованные системы, в чьих терминах мы и анализируем опыт. Любой системообразующий фактор берет свое начало в субъективном восприятии действительности. К метафорическим основам человеческого мышления относятся, системность во взаимоотношениях элементов различных семантических полей и прагматические модификации. Когнитивные исследования метафоры построены на способе концептуализации незнакомой или абстрактной сферы сквозь призму интуитивно понятной или конкретной сферы.

Метафорические утверждения могут так же правдиво отразить реальность, как и буквальные и неметафорические выражения. Анализ концептуальной метафоры как концептуального механизма мышления основывается на установлении разнообразных ассоциативных связей, различий и сходств между явлениями окружающего мира и создающая на этой базе новые смыслы, отображающие субъективное отношение того или иного индивида к миру, его видение и трактовку какого-либо фрагмента действительности. Итак, концептуальная метафора является феноменом мышления и языковым явлением; она имеет особый гносеологический статус, а также включается в процесс отражения реальности и познания. Метафора – языковое отражение основных аналоговых процессов, а также ключевой элемент категоризации и концептуализации окружающего мира. Причиной распространения и такой высокой степени конвенционализации определенных метафор является тот факт, что конкретно данные метафоры включают в себя адекватные проекции на существующие уже культурные модели: проекция осуществляется при высокой степени идентичности между самими элементами и отношениями, которые их связывают.

Исходя из исследования Лакоффа и Джонсона, мы можем сделать вывод, что метафоры имеют системный характер и пронизывают естественный язык, поэтому когнитивные метафоры свойственны также метаязыку.

В рамках научного дискурса метафоры служат для создания аналогий и носят новаторский и окказиональный характер. А созданные аналогии, по мнению М. Минского, «порою дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы «в свете» другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой области» [Минский, 2004, с. 291]. Подобная метафора известна как «исследовательская модель».

Другая функция когнитивной метафоры в рамках научного метаязыка заключается в продуцировании новых терминов. Чаще всего возникновение терминологических единиц, основанных на метафорическом переносе, происходит при соприкосновении двух картин мира. Источниками формирования нового термина могут служить следующие картины мира: 1. обыденная (наивная) (к примеру, электрический ток, солнечная корона и прочие); 2. соответствующая другой науке (к примеру, упомянутая в статье А.Е. Седова «Метафоры в генетике»). Автор приводит следующие примеры метафорических терминов:

- физикалистские, которые относятся к популяции, а именно вес признака, генетика, генный поток, давление отбора и прочие;
- бытовые, которые применимы для хромосом, к ним относятся барабанные палочки, метафазная пластинка, митотическое веретено, стадия букета и прочие);
- анимизирующие, которые применимы для генов и генетических текстов, к ним относятся ассимиляция ДНК, ген-хозяин, ген-раб и прочие. [Седова, 2000, с. 56].

Далее можно отметить третью функцию метафор – структурирование (научного) дискурса.

Приведенные примеры служат подтверждением представления научных теорий в языке системами метафор. Язык научных парадигм, в свою очередь, можно представить как развёрнутые метафорические сети. Термин концепт исследователи признают базовым в когнитивной лингвистике. Анализ его употреблений и существующих дефиниций позволяет выявить явные и скрытые метафорические модели. «Дело в том, что концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования» [Седов, 2011, с. 29].

На основании определений предложенных выше, можно сказать, что метафорическая интерпретация концепта созвучна идее о составной метафоре канала связи (*conduit metaphor*), рассматриваемой в работе М. Редди: идеи (или значения) являются объектами; слова – вместилищами; коммуникация – передачей (отправлением). Другими словами, человек, произнося речь, заключает свои мысли и чувства в слова, направляет их по каналу связи тому, кто его слушает, который в свою очередь из слов извлекает эти мысли и чувства [Редди, 2011, с. 82].

Мы не знаем наверняка, что может являться единицей: некий образ; модель, которая выработана под влиянием когнитивной метафоры и принимаемая учёным в качестве объекта исследования; бытийная сущность. Например, В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин предлагают следующее: «Лингвокультурный концепт – это условная единица в том смысле, что сознание синкретично и его членение производится в исследовательских целях. Концепт группируется вокруг некой «сильной» (т.е. ценностно акцентуированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы» [Карасик, 2001, с.76].

Основная часть приведенных нами определений термина концепт имеет в основе обыденные метафоры, которые сформировались в процессе взаимодействия лингвистической и наивной картины мира. Исключение составляют такие модели, как концепт-облако, полевая структура, ядро концепта, квант переживаемого звания, которые происходят из физической картины мира.

С точки зрения еще одной естественнонаучной дисциплины, которая оказывает влияние на лингвистику – генетики, «концепты – своеобразные культурные гены, входящие в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные идеализированные формообразования, базис» [Ляпин, 1997, с. 18].

Для всех единиц лингвокультуры характерной чертой является воспроизводимость в дискурсивных практиках, охватывающая закрепленные языком устойчивые образно-смысловые структуры и знаки [Там же].

Ещё одним ключевым для лингвокультурологии понятием является концептосфера языка (термин введен Д.С. Лихачевым). Концептосферой называют совокупность концептов, которые составляют миропонимание носителя языка. Учитывая совокупность концептосфер отдельной личности, лингвисты приходят к идее концептосферы национального языка, которая тем обширнее и богаче, чем «богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство» [Лихачев, 1993, с. 153].

Основное отличие лингвокультурного концепта от других ментальных единиц (в том числе и от концепта в когнитивном плане) – акцентуация его ценностного компонента.

Основанием для выделения лингвокультурных концептов считаются систематизированные в трудах О.А. Ипановой следующие критерии: переживаемость, высокочастотность имени концепта, лингвокультурная маркированность, номинативная плотность, мировоззренческая ориентированность, этимологическая память и т.д. [Ипанова, 2005, с. 91].

Таким образом, неосознаваемые когнитивные метафоры, которые присутствуют в языке ряда лингвистических дисциплин, оказывают влияние на процесс научного познания и его результаты, выраженные в виде понятий и логических структур. Концептуальная метафора означает единичный объект физического мира, то есть некий объект, отдельную единицу, находящуюся в определённых структурных взаимоотношениях с прочими подобными ей единицами и является частью целого. Во многих толкованиях концепт представляется как обыденное мировоззрение, которое является первичным по отношению к научному. Существует огромное множество когнитивных метафор термина «концепт», которые порождены при помощи взаимодействия лингвистической картины мира с физической и генетической. Сравнивая состояние терминосистемы когнитивной лингвистики и терминологического аппарата классического языкознания, можно сказать, что первая система находится на этапе становления.

Метафоризация представляет собой один из наиболее распространенных методов образного представления денотативных (понятийных) сфер. Метафора является заранее заданным шаблоном или клише, она представляет собой некое новое концептуальное пространство, формируемое на основе существующих ментальных концептов. «Концепт представляет собой лишь мыслительный столп значения, при помощи которого лингвокреативное мышление способно нарастить разные смыслы оценочного, эмотивного и экспрессивно-образного характера» [Седов, 2000, с. 88].

Метафора задействует ранее обретенные добытые знания, поэтому она выступает в качестве не только результата, но и средства концептуализации нового опыта. Процесс метафоризации представляет собой «интеракцию двух структур знаний: когнитивная структура «источника» («source domain») и когнитивная структура «цели» («target domain»). «Областью источника» называется более конкретное знание, которое человек получает в процессе получения опыта в процессе взаимодействия с действительностью, а «областью цели» называется менее определенное и менее конкретное знание, которое можно назвать «знанием по определению» [Седов, 2000, с. 54].

Взаимодействие двух вышеупомянутых структур знания возможно только при участии третьего элемента процесса метафоризации – образа. Именно с его помощью становится возможным осуществление метафорической проекции. Образ помогает обеспечить устойчивое соответствие (инвариантность) между двумя другими структурами: область-источник и область-цель. Образ выступает в качестве некоторого основания структуры метафоры, то есть ее содержания, которое неизменно имеет место в обеих интерактивных областях. Формирование образа происходит в процессе метафорической концептуализации какого-то фрагмента действительности, который уже подвергся первичной концептуализации [Вардзелашвили, 2004, с. 5].

По мнению Н.Д. Арутюновой, новые знаки образуются посредством использования старых при помощи выделения и сравнения, то есть отождествления и различения, объектов, а также событий окружающего мира. Основной путь метафорического переноса представляет собой движение от конкретного к абстрактному, от материального – к духовному. Метафора позволяет воспроизвести образ, который не представлен в опыте [Арутюнова, 1998, с. 91]. Процессы концептуализации и категоризации действительности позволяют усматривать человеческому мышлению аналогию либо контраст между сущностями, которые обладают одинаковой или разной природой. Это помогает переносить знания, получаемые в процессе взаимодействия с определенными предметами и явлениями, на предметы и явления, которые выходят за рамки нашего непосредственного опыта [Степанов, 1997, с. 3].

В современном языкознании различают следующие виды метафор: образная (перцептивная) метафора, концептуальная (когнитивная) метафора и пространственная метафора.

Образная метафора позволяет отобразить признаки одного класса объектов и применить их к другому классу объектов либо индивиду, который является актуальным субъектом метафоры. К примеру, называя человека «лошадью», имеют в виду его усердие, а называя «медведем» - признак силы. Таким образом, метафора позволяет перевести чувственно воспринимаемые признаки в разряд абстрактных и не наблюдаемых на первый взгляд. Другими словами, «усердие» и «сила» нам не видны, они как бы «спрятаны» внутри человека, а с помощью образов определенных животных, которые обладают указанными признаками, мы получаем наглядное представление об этих качествах человека.

Одной из важнейших особенностей образной (перцептивной) метафоры является ее ситуационный характер и креативная сила, которая способна создавать определенное эмоциональное состояние у реципиента.

С помощью когнитивной, или концептуальной, метафоры возможно перенести некий «набор» когнитивных (концептуальных) признаков без участия самого образа. Многие исследователи полагают, что формирование образной составляющей концепта возможно при ослаблении образа; именно когнитивная метафора позволяет произвести перенос как «движение» из области-источника в область-цель.

Итак, метафора является одним из основных приёмов человеческого познания всех объектов окружающей реальности, а также их номинации и формирования художественных образов и появления новых значений. Когнитивный и антропоцентрический подходы к объяснению языковых явлений способны помочь проникнуть в сущность процесса метафорического переноса наилучшим образом. Например, в теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафоры исследуются в качестве мыслительного механизма структурирования всего познавательного опыта. По мнению Дж. Лакоффа, соответствия, существующие между источником и целью, сформировавшиеся в культурной и языковой традиции какого-либо коллектива, стали называться «концептуальными метафорами» [Лакофф, 1990, с. 397]. В метафоре можно выделить две основные области, указывающие на окружающую действительность. Донорская зона – тот важный элемент, на основе которого происходит перенос значения, то есть область концептуализации источника (source). В рамках когнитивной метафорической теории область-источник – это обобщение всего практического опыта человеческой жизни в мире. Второй областью является реципиентная зона, то есть область-мишень (target) концептуальной метафоры. Чтобы обозначить понятия, которые позволяют осмыслить явления определенного рода в терминах явления другого рода, ученые ввели такой термин, как «метафорический концепт» (metaphorical concept). Они предположили, что подобные структуры имеют способность порождать неограниченное число метафорических высказываний. «Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Арутюнова, 1990, с. 390]. Ученые отмечали, что некоторые единицы лексической системы взяли своё начало в тех концептуальных представлениях, чьей базой служат метафоры [Гак, 2010, с. 8]. Изучение метафорической основы высказываний в рамках какого-либо дискурсивного жанра представляет особый интерес и актуальность, так как дает возможность проследить как буквальный «ход авторской мысли» автора – субъекта речи, так и описать прагматические стратегии, что очень важно для политической коммуникации. По причине обострения международной обстановки и увеличения темпов глобализационных процессов анализ особенностей применения метафорических структур на материале политического дискурса вызывает такой большой научный интерес. Как указывалось выше, политический

дискурс – открытый корпус текстов, который реализует в рамках социально-политической ситуации речевую деятельность той или иной определенной тематики [Дружинин, 2016, с. 158]. Основная характеристика политического дискурса – это агональность, предполагающая на языковом уровне присутствие как противоборствующих сторон, так и адресата-наблюдателя. Борьба за власть и дискредитация или понижение уровня его значимости в глазах адресата – это основная цель политического дискурса. Манипулятивное воздействие относительно реципиента текста является одним из магистральных средств достижения данной цели.

Метафорический концепт понимается как результат процесса концептуализации – другими словами результат осмысления какой либо области окружающей нас действительности. На уровне языка и речи, следует говорить о метафорических выражениях, а не о самой метафоре.

С формальной точки зрения, метафорический перенос это «использование слова или предложения, предназначенного для характеристики одних объектов действительности, для наименования или описания других объектов на основании условного тождества приписываемых им признаков». Внешний аспект метафоры является основой традиционных определений метафоры в лексикологии и стилистике.

С содержательной точки зрения, по мнению многих лингвистов, метафора на любом языковом уровне представляет проекцию (cognitive/conceptual mapping) определенной области человеческого опыта на другую область. В имеющейся литературе, данные области называются областью-источником (source domain) и областью-целью (target domain) [Джонсон, 2004, с. 32]; или в другой терминологии – донорской и реципиентной зонами (donor domain and recipient domain), сферой-магнитом и сферой-источником и т.п. Соответственно, в когнитивной лингвистике метафору можно определить как «понимание одной концептуальной сферы терминами другой сферы».

На уровне содержания структурной схемы метафорический перенос – представление ситуации одного типа «через призму» другого типа, уподоблении сущностей одного вида и связывающего их отношения другим сущностям и видам отношений.

Реализация в языке, также и на уровне структурной схемы того или иного предложения, общих концептов, к примеру, концепта эмоциональное чувство – это вместилище, подчиняется следующему принципу инвариантности: «внутри» чувства или эмоционального состояния, как и внутри определенного контейнера, можно находиться, как и во вместилище, в него можно и придти, и выйти из него: *Nor had he ever been in love, until last year; ... he's not at all the sort of boy who falls in and out of love with every pretty girl he meets.*

При метафорическом переносе на структурном уровне на область-мишень проецируется вся ситуация, отраженная сознанием, то есть определенным набором предметов и связывающем их отношением. Между структурами различных взаимосвязанных ситуаций можно обнаружить регулярные соответствия: «конкретный предмет» - «личность человека», «вместилище» - «эмоциональное состояние» и т.п.. Следует подчеркнуть, что при данном метафорическом осмыслении той или иной системы сущностей с их взаимоотношениями, или целостной ситуации, как иной ситуации можно выразить лишь на уровне предикативной единицы; и метафорический синтаксический концепт – это «переносное значение» всей структурной схемы. В данном отношении понятие метафорического концепта пересекается с выдвигаемым Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [Лакофф, 2004, с. 76] понятием ориентационной метафоры, которое заключается «в организации системы понятий согласно образца другой системы» [Лакофф, 2004, с. 396].

Метафоры характеризуются разной абстрактностью и подчиняются определенной иерархии организации. Действие данного принципа относительно концептов,

объективируемых структурными схемами, выражается в том факте, что, метафорические концепты менее высокого уровня представляют собой реализацию концептуальной метафоры более высокого уровня обобщения. Например, метафорический перенос «перемещение во вместилище - переход в эмоциональное состояние» это частный случай переноса «перемещение в пространстве - изменение состояния», который можно считать реализацией более общей метафоры «движение - изменение».

Метафорические концепты высокого уровня обобщения универсальны и их можно обнаружить в разных культурах и языках, а вот метафоры более низких уровней типичны только для единичной лингвокультуры. Это положение справедливо и в отношении синтаксических метафорических концептов. Например, и для русской, и для английской лингвокультуры характерен следующий ряд концептуальных метафор, выстроенных в иерархическом порядке:

1. движение – изменение;
2. перемещение в пространстве - изменение состояния;
3. перемещение во вместилище - переход в эмоциональное состояние.

Расхождения между двумя лингвокультурами можно обнаружить на более низких уровнях обобщения, при заполнении позиций структурной схемы единицами конкретных лексико-семантических классов. Так, для русского языка типичным является метафорический перенос «быстрое неконтролируемое перемещение во вместилище переход в определенное эмоционально-психическое состояние», представляющее собой более конкретную реализацию метафоры «перемещение во вместилище - переход в эмоциональное состояние»: впасть в отчаяние, впасть в уныние, впасть в панику, впасть в детство, впасть в ярость, впасть в спячку, впасть в беспмятство, впасть в заблуждение и т.п.

Выводы

Итак, метафорические концепты, как и лексические, фразеологические, грамматические концепты – это реализации метафорической концептуальной системы: в разных структурных схемах, выражающих различные метафорические синтаксические концепты, реализуется какой-либо общий культурный, языковой концепт. Метафорические концепты могут быть выражены структурными схемами простого предложения. Любое осмысление, начинающееся как первичная метафора или другая простая концептуальная ассоциация, восприимчиво к тому, чтобы стать базовой частью концептуальной интеграции. Исходное понятие любой сложной метафоры может вызвать построение более сложного образа. При этом роль сложных метафор в концептуальном блендинге иллюстрирует важный принцип: в пределах концептуального комплекса и всей интеграционной концептуальной сети, которые лежат в основе понятия, складывается множество различных специфических метафорических связей, а складывающийся образ в целом не представляет наложение одной исходной области на другую. Метафорические отношения внутри сложных метафор могут быть отправными точками для процесса создания сложных концептуальных сетей. Представляется интересным систематизировать синтаксические метафорические концепты на материале конкретных языков: подобное исследование составит необходимую часть работы по изучению общих закономерностей метафорического моделирования действительности.

Список литературы:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1980. – 378 с.

2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической проблемы в языкознании // Филологические науки, 2001. – 381 с.
3. Залевская, А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. – Воронеж: Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 1990. – 208 с.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – 2-е изд. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю.С. Степанова. – М., 2006. – С. 206–227.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. – М, 1997. – 348 с.
7. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / Концепты. Вып. 1. – Архангельск, 1997. – 345 с.
8. Маслова, В.А Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
9. Попова З.Д., Стернин И.А. Некоторые проблемы выявления национальной специфики языка // Язык и национальное языкознание. – Воронеж, 2002.
10. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистик. – Воронеж, 2004. – 457 с.
11. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Наука, 2001. – 256 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: АБВ, 1996. – 267 с.
13. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип / Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. – М.: Наука, 2012. – 367 с.
14. Юлтимирова С. А. Различные подходы к трактовке термина «концепт» // Материалы I Международной научно-практической конференция «Научный потенциал мира. – М., 2006. – С. 45-52.

References:

1. Askol'dov S.A. Koncept i slovo / Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya. – М., 1980. – 378 s.
2. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj problemy v yazykoznanii // Filologicheskie nauki, 2001. – 381 s.
3. Zalevskaya, A.A. Slovo v leksikone cheloveka: psiholingvisticheskoe issledovanie. – Voronezh: Izd-vo Voronezh.gos. un-ta, 1990. – 208 s.
4. Karasik, V.I. YAzykovoij krug: lichnost', koncepty, diskurs. – 2-e izd. – М.: Gnozis, 2004. – 390 s.
5. Kubryakova, E.S. Evolyuciya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine НКН veka (opyt paradigmal'nogo analiza) // YAzyk i nauka konca НКН veka / pod red. YU.S. Stepanova. – М., 2006. – S. 206–227.
6. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo yazyka // Russkaya slovesnost'. – М, 1997. – 348 s.

7. Lyapin S.H. Konzeptologiya: k stanovleniyu podhoda / Koncepty. Vyp. 1. – Arhangel'sk, 1997. – 345 s.
8. Maslova, V.A Lingvokul'turologiya. – M.: Akademiya, 2004. – 208 s.
9. Popova Z.D., Sternin I.A. Nekotorye problemy vyyavleniya nacional'noj specifiky yazyka // YAzyk i nacional'noe yazykoznanie. – Voronezh, 2002.
10. Rudakova A.V. Kognitologiya i kognitivnaya lingvistik. – Voronezh, 2004. – 457 s.
11. Stepanov YU.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya. – M.: Nauka, 2001. – 256 s.
12. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: semanticheskij, pragmaticeskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. – M.: ABV, 1996. – 267 s.
13. Frumkina R.M. Koncept, kategoriya, prototip / Lingvisticheskaya i ekstralingvisticheskaya semantika. – M.: Nauka, 2012. – 367 s.
14. Yultimirova S. A.Razlichnye podhody k traktovke termina «koncept» // Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenciya «Nauchnyj potencial mira. – M., 2006. – S. 45-52.